

Хамид Хадави

ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ ФИЛОСОФИЯ МУЛЛЫ САДРЫ: ИСТОЧНИКИ И НОВОВВЕДЕНИЯ

Созданную Муллою Садрой философскую школу принято называть «трансцендентной философией». Однако термин «трансцендентная философия» (*ал-хикма ал-мута'алиййа*) вошел в обиход исламской мысли задолго до Садры — так, например, он встречается в комментарии Давуда ал-Кайсари к «Геммам мудрости» (*Фусус ал-хикам*) Ибн 'Араби¹. Трансцендентная философия Садры — это философия особого рода, которая зиждется не только на логическом доказательстве,² но и на мистическом опыте (свидетельствовании мира Господствия). Такой тип синтетической философии на персидском языке принято обозначать словом *хикма* («мудрость»). Именно поэтому Мулла Садра назвал свою главную работу «Трансцендентной мудростью в четырех умственных странствиях» (*Ал-Хикма ал-мута'алиййа фй 'л-асфār 'л-арба'а 'л-'аклиййа*). При этом сам Садра не подразумевал под термином «трансцендентная философия» особую созданную им самим философскую школу. Однако постепенно его ученики стали употреблять данный термин именно в этом последнем значении.

До Садры бытовали три отдельных подхода к таким основополагающим вопросам, как единство и множественность действительности, три модуса бытия,³ причинность, движение субстанции и акциденции, атрибуты Бога, извечность и сотворенность и гибель и пребывание души, восстановление и им подобных, — философский, гностический (*'ирфāнī*) и теологический (*калāmī*). Философский подход является продуктом разума. Его основа, фундамент и метод исследования — чисто рационалистические. Этот подход исходит из непреложных посылок и выводит заключения согласно законам логики, выстраивая строгие логические доказательства. Гностический подход основан на откровении и свидетельствовании. Гностик сперва свидетельствует истины, затем анализирует их и делает заключение при помощи разума. Теологический же подход, как полагают сами мутакаллимы, зиждется на

¹ *Дāvуд ал-Кайсарī*. Мағла' хуṣус ал-калīm фй ма'āни фусус ал-хикам / Ред. Ҳасан ал-Сā'идī. Каир: Дār ал-И'тисām, 1416 г. х. Т. I. С. 39.

² Такие философы, как Фараби, Ибн Сина и Ибн Рушд строили свой дискурс исключительно на логическом доказательстве, полагая, что другие виды дискурса нельзя отнести к философии.

³ Т. е. необходимость, возможность и невозможность.

передаваемом знании. Мутакаллим считает своим долгом защищать религиозные воззрения, почерпнутые из Корана и достоверных преданий. Для достижения этой цели он использует как разум, так и предание, прибегая как к логическому доказательству, так и к диалектике (*джадал*)⁴.

До Садры в исламской философии существовали две школы — перипатетики и ишракиты. Самым выдающимся представителем первой школы был Ибн Сина, а наиболее крупной фигурой второй являлся Шихаб ад-Дин Сухраварди, воскресивший эту древнюю школу для мусульман. Различия и разногласия между этими двумя школами сыграли свою роль в возникновении и дальнейших судьбах трансцендентной философии Садры, поэтому рассмотрение этих различий может поспособствовать лучшему пониманию последней. В каламе также есть несколько направлений, наиболее важными из которых с точки зрения их противостояния философии являются мутаизм и ашаризм. Разумеется, взаимные разногласия этих двух направлений калама не повлияли на философию — важно то, что они оба противостояли философии. Поэтому философы обычно не делали различия между ними обоими.

Ввиду этого можно сказать, что до Муллы Садры в исламском мире существовали четыре школы мысли — перипатетизм, ишракизм, калам и ирфан. Заметим, что различия между этими школами отчасти сводятся к различному толкованию ими ряда ключевых исламских терминов. Эти термины восходят к основным источникам ислама, то есть к Корану и хадисам. Представители всех вышеупомянутых направлений уделяли им большое внимание, поскольку считали себя не только мусульманами, но и раскрывателями подлинного смысла этих религиозных терминов, нередко подтверждая правоту предлагаемого ими толкования стихами Корана⁵.

Так как религиозные тексты можно интерпретировать по-разному, каждое направление исламской мысли толкует их в угоду себе и во вред своим противникам. Так, некоторые мутакаллимы, ссылаясь на эти тексты, объявили часть философов неверующими (наглядный пример такого подхода мы находим в книге Газали «Опровержение философов»). Итогами подобного отношения явились обвинения Ибн Сины в ереси, казнь Сухраварди и вынужденное отшельничество Муллы Садры. В свою очередь философы тоже обвиняли мутакаллимов в поверхностности и неспособности постичь глубину религиозного учения⁶. Религиозные тексты оказали серьезное влияние

⁴ Как известно, мусульманские философы считали использование диалектики недопустимым.

⁵ См.: напр.: *Ибн Сйна*. Рисā'ил. Қум: Бйдār, 1376 с. х. С. 311; *Сухравардӣ*. Маджму'ат мусаннафāt. Т. 1. С. 540—541; *ал-Қайсарӣ*. Муқаддима шарҳ фусӯс ал-ҳикам / Ред. С. Дж. Аштийани. 3-е изд. Техрāн: Интишārāt-и 'илмӣ ва фархангӣ 1375 с. х. С. 120—122.

⁶ Так, например, Ибн Сина и Мулла Садра считали некоторые воззрения мутакаллимов несостоятельными и лишенными какой-либо ценности (см.: *Ибн Сина*. Аш-Шифā': Илāхиййāt. Қум: Китāбхāне-и Мар'ашӣ, 1404 л. х. С. 33—34; *Муллā Қадрā*. Ал-ҳикма

на методологию мусульманских философов и даже на способ выстраивания ими логического доказательства.

Таким образом, как до Муллы Садры, так и в его время существовали глубокие разногласия между разными направлениями исламской мысли. Трансцендентная философия, подобно авиценнизму и ишракизму, является завершенной философской системой. Ключевое отличие ее от предыдущих философских систем заключается в утверждении принципа первоосновности бытия и относительности чуждости. Установив этот принцип и удачно применив его ко всем главным отраслям философии, Садра сумел начертить круг новых философских проблем и разрешить некоторые проблемы, прежде казавшиеся неразрешимыми.

В числе прочих его философских нововведений выделим следующие:

1. Выдвижение некоторых новых положений, которые не выдвигались ни перипатетиками, ни ишракистами — например, положения о телесном возникновении души⁷ (имеется в виду, что в человеческом семени, при его прохождении через дорожные стоянки самосовершенствования, развивается некий нематериальный аспект, который и является душой).
2. Предложение решения для некоторых проблем, поставленных, но не решенных прежними философскими школами и неразрешимых в принципе, если придерживаться основных положений этих школ (например, проблем временного возникновения телесного мира⁸ (имеется в виду, что телесный мир не существует в одно мгновение, а существует в следующее) и телесного восстановления⁹ (то есть способа телесного восстановления человека при его восстании из мертвых)).
3. Правильное объяснение вопросов, которые не были правильно объяснены прежними философскими школами (перипатетиками и ишракистами) — например, вопросов об отношении между неизменным и изменяющимся¹⁰ и вечным и возникшим¹¹ и о самомном подробном знании Богом вещей¹².
4. Приведение новых доказательств для ряда положений — например, приведение нового доказательства бытия Бога¹³ (известного как «Садрово доказательство исповедников» (*бурхāн ас-сиддйкйн*

ал-мута‘алиййа фй ‘л-асфār ‘л-‘аклиййа ‘л-арба‘а / Ред. Р. Лутфй, И. Амйнй, Ф. Уммйд. 3-е изд. Байрут: Дār ихйā’ ат-турāс ал-‘арабй. Т. 1. С. 78). Сухраварди считает некоторых мутакаллимов лишенными как здравого смысла, так и гностического вкуса (*Сухравардй. Маджму’ат мусаннафāt. Т. 1. С. 205*).

⁷ *Садра. Асфār. Т. 3. С. 330; Т. 6. С. 109; Т. 8. С. 13, 38, 147, 326, 333.*

⁸ Там же. Т. 7. С. 282—332.

⁹ Там же. Т. 9. С. 185—218.

¹⁰ Там же. Т. 2. С. 392—394.

¹¹ Там же. С. 131—138.

¹² Там же. Т. 6. С. 263—290.

¹³ Там же. Т. 6. С. 14—16.

Садрāy)), доказательства знания Богом вещей знанием через присутствие¹⁴ (т. е. прямым знанием вещей без посредничества их понятий и мысленных образов) и доказательства тому, что все сущие обладают своего рода постижением¹⁵.

5. Разрешение некоторых не разрешенных ранее затруднений или разрешение некоторых ранее разрешенных затруднений новым способом (например, разрешение затруднений касательно умственного бытия¹⁶ и апории Фахра Рази и апории Сухраварди касательно первоосновности бытия)¹⁷.
6. Изложение совершенно новой точки зрения на ранее рассматривавшиеся вопросы — например, на вопросы о субстанциальном движении¹⁸ и отстраненности воображения от телесного мира¹⁹.
7. Разъяснение неясных утверждений, высказанных предшественниками (например, утверждения Ибн Сины, что совершенное познание истинной сущности вещей недоступно человеку²⁰, или утверждения о том, что полное знание о совершенной причине влечет полное знание о его следствии)²¹.
8. Устранение некоторых разногласий между философами и мутакаллимами (например, разрешение спора о вечности или сотворенности мира)²² и философами и гностиками (например, разрешение спора о единстве и множественности действительности)²³.

Источники воззрений Садры

Садра является продолжателем существовавшей до него философской традиции, однако, ввиду его многочисленных философских открытий (выше мы указали лишь на некоторые из них) и его эрудиции почти во всех областях мусульманской науки своего времени, он занимает особое место в исламской — в особенности иранской — мысли. Он основал новую философскую школу, впоследствии привлекая множество сторонников. Эта школа остается основной философской школой в Иране вплоть до нашего времени. Разъясняя свои нововведения, он пользуется языком предшественников — но это отнюдь не означает, что он собрал их по крохам у других. Напротив, он пользуется их слогом только для того, чтобы не отпугнуть слушателя и

¹⁴ *Садрā*. Ал-мабда' ва 'л-ма'ād. С. 191—196.

¹⁵ *Садрā*. Асфār. Т. 6. С. 139—140.

¹⁶ Там же. Т. 1. С. 277—290.

¹⁷ Там же. С. 39—44, 54—63.

¹⁸ Там же. Т. 3. С. 61—67.

¹⁹ Там же. С. 475—487.

²⁰ *Ибн Сīnā*. Ат-Та'лйкāt Кўм: Дафтар-и таблйгāt-и ислāmй, 1376 с. х. С. 34; *Садрā*. Асфār. Т. 1. С. 391—393.

²¹ *Садрā*. Асфār. Т. 3. С. 387—395.

²² Там же. Т. 7. С. 282—332.

²³ Там же. Т. 2. С. 292, 299—301.

читателя новизной и необычностью скрытого в старой форме содержания. Каждый может убедиться в этом, обратившись к источникам его заимствований. Садре принадлежат важные открытия в исламской философии, так как он обращается к вопросам, которые либо вообще не рассматривались его предшественниками, либо интерпретировались ими неоднозначно.

Среди ключевых источников философской мысли Садры в первую очередь следует упомянуть Коран и предания, передаваемые от Пророка и двенадцати шиитских имамов. Возможно, никакой другой мусульманский философ не опирался на Коран так основательно, как Садра. Хотя Ибн Сина написал комментарий к некоторым кораническим аятам, а Сухраварди стал первым мусульманским философом, приводившим в качестве свидетельства истинности некоторых своих утверждений стихи из Корана, однако ни тот, ни другой не были знакомы с тонкостями текста Корана и его комментариев. При анализе текста Корана Садра больше внимания обращал на его эзотерический смысл, наподобие того, как это делали Ибн 'Араби и 'Абд ар-Раззак Кашани. Его работы о Коране требуют отдельного исследования, однако нет сомнения, что влияние Корана на него не ограничивается собственно комментариями последнего, но прослеживается во всех его сочинениях.

Садра обладал совершенными познаниями относительно не только шиитских, но и суннитских хадисов и передавал хадисы как от шиитских, так и суннитских (например, Ибн 'Аббаса) передатчиков. Прекрасным свидетельством тесной связи его учения с хадисами является, в частности, его незавершенный комментарий к книге Кулини «Основы достаточного»²⁴. Садра полагал, что, как и Коран, хадисы имеют один явный и много скрытых смыслов. Постигнуть эти скрытые смыслы можно только при помощи внутреннего озарения (свидетельствования сердцем). Другим источником, относительно которого Садра обладал совершенными познаниями и который он широко использовал в своих трудах, были сочинения мутакаллимов. Он прекрасно владел используемыми ими способами доказательства и в отличие от некоторых других философов рассматривал их с должной объективностью и беспристрастно, иногда принимая, а иногда отрицая их. Сам будучи шиитом, он отлично разбирался и в суннитском каламе. В его работах приводятся многочисленные цитаты из работ таких ключевых фигур суннитского калама, как Аш'ари, Газали, Фахра Рази и Иджи. Особенно часто он обращался к *Ал-Мабъхис ал-маширикийя* Фахра Рази и *Шарх ал-Мавъкиф* Джурджани.

Садра был также хорошо знаком с учением мутазилитов и в своем *Асфәр* многожды упомянул о нем, однако, как представляется, его больше интересовала ашаритская доктрина. Разумеется, в своих произведениях Садра также рассматривает шиитский калам, в частности обращаясь к *Таджерйд ал-*

²⁴ Эта книга является одним из основных сборников шиитских хадисов, собранных его автором Абу Джа'фаром Мухаммадом бен Йа'кубом бен Исхаком ал-Кулини (ум. в 941 г. н. э.) в течение двадцати лет.

‘ақā’ид Насир ад-Дина Туси и комментариям к нему, написанным Алламой Хилли и Садр ад-Дином Даштаки. Исследование источников философии Садры, как уже отмечалось выше, может стать темой отдельной диссертации. Однако среди всех них особое место, несомненно, занимают работы Ибн ‘Араби. В ряде мест своих трудов — особенно когда речь идет о восстановлении (*ма’ād*) — Садра приводит пространные цитаты из его *Фусūs ал-хикам* и *Футūхāt*. Последняя глава книги *Асфār*, в которой говорится об изменении состояния обитателей рая и ада, завершается пространной цитатой из *Футūхāt* Ибн ‘Араби. Несомненно, Садра не мог бы сформироваться как мыслитель первого ранга без знакомства с учением последнего.

Садра был также хорошо знаком с произведениями главных учеников и комментаторов Ибн ‘Араби. В *Асфār* встречаются ссылки на Давуда Кайсари, одного из наиболее значительных комментаторов *Фусūs*, и на Хамзу Фанари²⁵ и его известную книгу *Миṣbāḫ ал-унс*. Он пользовался также книгой Садр ад-Дина Кунави *Миḥтāḫ ал-ḡайб*. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что Садра знал Ибн ‘Араби как никто из его коллег-философов. Вследствие этого его последователи также уделяют много внимания изучению мысли последнего.

Кроме того, Садра живо интересовался наследием мыслителей древней Греции. Он изучал произведения Платона и рассматривал платоновскую теорию идей. Он, несомненно, пользовался «Тимеем» и, кажется, также «Федоном». Наподобие своих предшественников, он, однако, уделяет особое внимание Аристотелю. Он хорошо знал аристотелевскую «Физику» и «Метафизику», но, подобно своим предшественникам, считал принадлежащими его перу ряд текстов, которые на самом деле были написаны значительно позднее Аристотеля — в качестве примера укажем здесь на так называемую «Теологию» (*Уṣūlūd-джийā*), которая в действительности принадлежит Плотину, представляя собой парафраз четвертой, пятой и шестой эннеад²⁶. Садра уделил этому тексту особое внимание²⁷. Кроме Платона и Аристотеля, Садра ссылается на таких древнегреческих философов, как Сократ²⁸, Пифагор²⁹ и Эмпедокл³⁰.

²⁵ Хамза Фанари (751/1350—834/1431) — османский ученый-энциклопедист, перу которого принадлежит немалое количество работ. Как гностик он известен благодаря своей книге *Миṣbāḫ ал-унс*, являющейся комментарием на *Миḥтāḫ ал-ḡайб* Кунави.

²⁶ Этот факт был установлен в 1883 году французским исследователем Валентином Руже (Valentin Rose). Сам текст был впервые издан Дитеритси (Dieterici) в 1882 году. Его критическое издание было опубликовано ‘Абд ар-Рахманом Бадави в Каире в 1955 году.

²⁷ См., например: Асфār. Т. 1. С. 88; Т. 3. С. 340; Т. 8. С. 309.

²⁸ В ряде мест Садра упоминает Сократа вместе с Аристотелем (см., напр. *Ṣадрā*. Асфār. Т. 2. С. 46).

²⁹ Некоторые приписываемые Пифагору максимы Садра приводит в: *Ṣадрā*. Асфār. Т. 8. С. 16.

³⁰ Имя Эмпедокла упоминается в произведениях Садры более двадцати раз (см., например: *Ṣадрā*. Асфār. Т. 1. С. 210).

Несомненно, важное место среди источников Садры занимает обширный корпус произведений мусульманских философов. Садра был хорошо знаком с учением первого знаменитого мусульманского философа Кинди³¹ и в своих трудах иногда его цитирует³². Гораздо больше внимания, чем Кинди, Садра, однако, уделяет Фараби³³, особенно часто обращаясь к его работе *Фус'ус ал-хикам*, посвященной философской теологии. Чаще всего, однако, Садра обращался к Ибн Сине, считая его ключевой фигурой предшествовавшей ему исламской философии. Он внимательно изучил не только основные философские книги Ибн Сины, *аш-Шифа'* и *ан-Наджат*, но и все остальные его труды по философии, неоднократно ссылаясь на них в своих сочинениях³⁴. Хотя Садра, разумеется, знал и изучал работы ученика Ибн Сины Бахманяра³⁵, однако особое внимание из всех последователей Авиценны он уделил Насир ад-Дину Туси³⁶ — воскресителю авиценнизма в Иране. В своих книгах Садра называет его самым выдающимся из новейших ученых³⁷. Основные работы Туси по философии — комментарий

³¹ Йа'куб бен Исхак ал-Кинди, известный «философ арабов», жил и творил в Ираке в первой половине девятого века нашей эры. Он исследовал историю иранцев, индусов и арабов и обладал глубокой эрудицией в философии, математике, астрономии, химии и медицине. Он является одним из немногих мусульманских философов, изучивших греческий язык и читавших труды греческих мыслителей в оригинале. Он перевел на арабский и прокомментировал некоторые отрывки из сочинений Аристотеля. Согласно некоторым библиографам, он написал всего 230 работ, из них двадцать две — по философии, одиннадцать — по математике, шестнадцать — по астрономии, двадцать три — по геометрии, двадцать две — по медицине и значительное количество работ по ряду других отраслей. Самой известной работой Кинди по философии является его трактат о первой.

³² Так, в «Асфār» Садра упоминает имя Кинди четыре раза (см., например: *Садра*. Асфār. Т. 1. С. 114).

³³ Абу Наср Мухаммад бен Мухаммад Тархан, известный как Фараби, был выдающимся мусульманским ученым первой половины X века н. э. Он являлся ученым-энциклопедистом, его перу принадлежат работы по математике, химии, астрономии, музыке, естественным наукам, теологии, политике, праву и логике. Последующие поколения мусульманских философов, однако, ценят его в первую очередь как создателя первой самостоятельной школы в исламской философии. В традиции исламской интеллектуальной мысли принято называть его «вторым учителем» (за первого почитается Аристотель).

³⁴ Так, около пятидесяти раз в своих работах Садра упоминает книгу Ибн Сины «Ат-Та'лиқāt» (см., напр. *Садра*. Асфār. Т. 8. С. 259) — что тем более удивительно, если учесть, что ко времени Садры эта книга была практически забыта в Иране.

³⁵ Абу 'л-Хасан Бахманяр бен Марзбан Азербайджани принадлежит к числу наиболее выдающихся учеников Ибн Сины. Своей славой он, кажется, обязан многочисленным пытливым вопросам, которые он задавал своему наставнику. Самая известная его работа — «Китāб ат-тахсыл». Имя Бахманяра упоминается у Садры больше сорока раз (см., напр.: *Садра*. Асфār. Т. 5. С. 141).

³⁶ Мухаммад бен Мухаммад бен Хасан Туси, известный как Ходжа Насир ад-Дин, был выдающимся иранским ученым-энциклопедистом XIII века н. э. Его перу принадлежат работы по математике, музыке, философии, каламу, логике и фикху. По его просьбе монгольский правитель Хулагу построил в Мараге знаменитую обсерваторию.

³⁷ *Садра*. Асфār. Т. 8. С. 390.

к «Указаниям и наставлениям» Ибн Сины³⁸ и трактат *Нақд ал-мухассал* — были прекрасно известны Садре. Он также был хорошо знаком с трудами таких современников Туси, как Кутб ад-Дин Ширази (автора *Дуррат ат-тәджд*) и Асир ад-Дин Абхари (на книгу которого *Хидәйят ал-хикма* он в молодости написал комментарий в авиценновском ключе). Наследие ширазских мыслителей — вышеупомянутого Кутб ад-Дина Ширази³⁹, а также Садр ад-Дина Даштаки и его сына Гийас ад-Дина Даштаки⁴⁰ — также является важным источником учения Садры.

Другим философом, оказавшим большое влияние на мысль Садры, является Шихаб ад-Дин Сухраварди, известный как «старец озарения» (*шайх ал-ишрәк*)⁴¹. Садра, несомненно, читал все произведения Сухраварди и, как известно, написал глоссы на его главную книгу — *Хикмат ал-ишрәк*. Ишракистская доктрина Сухраварди оказала на Садру большое влияние, и в своем метафизическом дискурсе он рассмотрел их подробнейшим образом (разумеется, согласно с положениями своей собственной философии). Садра вновь и вновь возвращался к книге *Хикмат ал-ишрәк* и комментарию Кутб ад-Дина Ширази на эту работу Сухраварди⁴². Разумеется, в своих книгах Садра ссылается и на другие сочинения Сухраварди — в том числе на *Ат-Талвихәт*⁴³, *Ал-Мутәрихәт* и *Хайәкил ал-нур*⁴⁴. Садра был также знаком с трудами другого комментатора Сухраварди — Шамс ад-Дина Шахрзури, в частности с его книгой *Аш-Шаджара ал-иләхийя*⁴⁵.

Выдающегося учителя Муллы Садры Мира Дамада можно считать основателем исфаганской философской школы. Он являлся последователем Ибн Сины, но при этом ему не было чуждо и учение ишракистов. Наставничество Мира Дамада стало мощным стимулом для развития Муллы Садры как мыслителя.

При рассмотрении источников философского учения Садры следует иметь в виду, что идеи, позаимствованные им из этих источников, стали мощным капиталом для основания своей собственной школы. В этом можно с легкостью убедиться, сравнив воззрения предшественников Садры с его собственными взглядами. Иногда высказывается мнение, что Садра попросту позаимствовал свое учение о единстве и первоосновности бытия у гнос-

³⁸ Упоминаемый, например, в: *Ҷадра*. Асфәр. Т. 1. С. 98.

³⁹ Этот знаменитый ученый тринадцатого века был учеником Насир ад-Дина Туси, его перу принадлежат работы по логике, философии, музыке и естественным наукам.

⁴⁰ Как отец, так и сын являются известными представителями ширазской философской школы.

⁴¹ За свою короткую (он прожил 37 или 38 лет) жизнь Сухраварди успел написать более пятидесяти книг. Комментаторами его сочинений стали великие философы.

⁴² См., например: *Ҷадра*. Асфәр. Т. 2. С. 196.

⁴³ На эту работу Садра ссылается больше пятидесяти раз. См., напр.: *Ҷадра*. Асфәр. Т. 6. С. 56.

⁴⁴ См., напр.: *Ҷадра*. Асфәр. Т. 7. С. 245.

⁴⁵ См., напр.: *Ҷадра*. Асфәр. Т. 1. С. 115.

тиков. Такие предположения основаны на ошибочном понимании употребляемых Садрой терминов и поверхностном толковании их смысла. Если же мы применим строго научный сравнительный метод, то с легкостью убедимся, что Садра толкует эти термины в совершенно новом смысле. В заключение отметим, что в этой статье мы кратко остановились только на наиболее важных источниках учения Муллы Садры и что этот предмет, несомненно, требует более глубокого изучения.